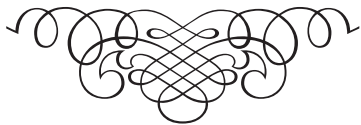

Никогда не поздно стать тем,
кем ты мог бы быть.

Джордж Элиот

1

ВЕРОНИКА

*Баллахеи, Айршир, Шотландия
Поздний август 2014 г.*

Я попросила Эйлин не петь себе под нос. Чтобы прочитать статью в «Скотс Таймс», мне нужны абсолютная тишина и покой. Она замолчала, но продолжила смахивать пыль с каминной полки.

Газета пришла почтой несколько часов назад, пока я ходила на прогулку, во время которой обычно собираю мусор. Эйлин до сих пор не просмотрела статью только потому, что посылка была запечатана и адресована мне, но теперь ее намерение насколько очевидно, что просто невозможно игнорировать ее присутствие. Я успокаиваю себя тем, что удобно сижу в кресле времен королевы Анны. Моя сумочка рядом со мной. Очки надеты, и чашка любимого дарджилинга под рукой.

Я читаю внимательно, никуда не торопясь.

Эйлин подходит ближе, и я улавливаю характерный запах отбеливателя, мыла «Пирс» и полироли для мебели. Она отложила тряпку и нетерпеливо наблюдает за мной.

— Вы прекрасно получились, — комментирует она, глядявая мне через плечо.

— Спасибо, Эйлин. Вполне приемлемое фото. И они включили все важные моменты. Но мне бы хотелось, чтобы они перестали твердить о моем возрасте. Гораздо при-

ятнее, когда тебя признают за твои поступки, а не напоминают о степени дряхлости. А слово «пенсионерка» и вовсе звучит унижительно.

— Ох, бросьте, миссис Маккриди, — говорит она. — Почему бы вам просто не насладиться статьей?

На самом деле, я наслаждаюсь. Я успела привыкнуть, что мое имя мелькает в прессе, и не всегда в позитивном ключе. Однако стоит признать, что эта статья пришлась мне по душе. Я сохраняю спокойное выражение лица, стараюсь не выдать самодовольства. Пусть тщеславие и течет в моих венах, я знаю, что гордиться этим качеством не стоит.

— А Пипа они упоминают? — спрашивает Эйлин.

— Упоминают.

— А сэра Роберта?

— Конечно.

— И говорят о ваших планах на будущее?

— Да, да, Эйлин.

— А они упоминают... — она сглатывает, и я понимаю, что именно к этому вопросу она и вела. — Не думаю, конечно, что они упомянули меня? Нет, конечно нет. Зачем им? В смысле, с какой стати?

Я протягиваю ей газету.

— Ты можешь прочитать сама.

Она сразу же принимается за дело, одновременно развязывая фартук и опускаясь в кресло напротив. Впервые за долгие месяцы Эйлин проявляет такую прыть. Она склоняется над статьей, пожирая ее взглядом. Я замечаю, что ее неряшливые кудри покрылись сединой, словно стальная вата. Она читает вслух, ее пухлый палец следит за строчками.

Я еще раз смакую слова.

**МЕСТНОЙ ПЕНСИОНЕРКЕ ПРИСУЖДАЕТСЯ ЗВАНИЕ
АМБАССАДОРА ПИНГВИНОВ**

87-летняя Вероника Маккриди из Айршира станет первым в истории человеком, получившим официальное звание амбассадора пингвинов. Эта решитель-

ная пожилая женщина вызвала всеобщее восхищение, когда два года назад спасла осиротевшего пингвиненка в Антарктиде. Исследователи часто упоминали Миссис Маккриди в своих блогах, посвященных пингвинам Антарктики, и публиковали ее фотографии с пингвиненком Пипом, благодаря чему она обрела поклонников среди любителей пингвинов по всему миру. С тех пор она стала известна как яркая личность и соведущая сэра Роберта Сэддлбу в документальном фильме Би-би-си «Разговоры о морских птицах». В программе она увлекательно рассказывала о нескольких разновидностях пингвинов. Она также высказывалась о пагубном влиянии пластика на жизни пингвинов и других морских обитателей. Миссис Маккриди получила признание и за щедрую финансовую поддержку исследовательского проекта острова Медальон.

Британский антарктический исследовательский совет учредил новую награду — амбассадор пингвинов, чтобы отметить вклад миссис Маккриди в повышение осведомленности о жизни пингвинов. Она отправится на Галапагосские острова в сопровождении сэра Роберта, примет участие в съемках его следующего документального фильма, а затем продолжит путь дальше на юг, чтобы получить свою награду в штаб-квартире БАИС на Фолклендских островах.

Вероника Маккриди говорит: «Это большая и неожиданная честь. Я безмерно горжусь возложенным на меня званием и постараюсь сделать в своей новой роли все возможное». А вот слова Эйлин Томпсон, экономки миссис Маккриди: «Кто бы мог подумать? Миссис Маккриди действительно знает толк в пингвинах. Она в восторге от награды. Я же просто счастлива за нее и рада, что у нее появился еще один шанс следовать зову пингвинов».

Эйлин смотрит на меня, ее глаза сияют. Затем она обмахивается газетой.

— Это прекрасно, — говорит она. — И они действительно написали то, что я сказала, — почти слово в слово! Боже, ну и дела, правда? И как же замечательно вы проведете время!

— Действительно.

Искры предвкушения пробегают в душе от одной лишь мысли обо всем, что ждет нас впереди.

Не знаю, что радует меня больше: перспектива экзотической экспедиции с сэром Робертом, любезность Би-би-си или тот факт, что я стану первым и единственным в мире амбассадором пингвинов.

Сэр Роберт не только мой близкий друг, но и знаменитость большого масштаба. Его документальные фильмы о дикой природе — единственное, что имеет хоть какую-то ценность на телевидении.

Публика боготворит его — и вполне заслуженно — за долголетие, обширные знания, приятную манеру общения и привлекательный голос с шотландским акцентом, который проникает в душу и согревает, как отличное виски.

Кто-то скажет, что мне выпала невероятная честь иметь не только такого друга, но и богатство, здоровье и прекрасный особняк в стиле эпохи короля Якова на побережье Айршира. И все же я уверена, что далеко не многие захотели бы оказаться на моем месте. Ужасные вещи случаются как с богатыми, так и с бедными людьми. Если бы я могла изменить прошлое, я бы не задумываясь отказалась от каждой антикварной вещи и каждой дизайнерской сумочки. Я горевала десятилетиями. Или дулась, если хотите.

Однако сейчас мной движет острая потребность навестить упущенное. В моем возрасте не принято мечтать. Предполагается, что мечты уже выброшены на помойку вместе с гордостью, подвижностью и жаждой жизни. Но когда я прислушивалась к ожиданиям общества?

Сейчас все мое внимание приковано к пингвинам. Их я люблю больше, чем большинство людей. И да, это предложение можно прочитать двояко. Я встречала тысячи пингвинов и ни разу ни один из них не был мне противен. Чего не скажешь о представителях моего вида. Эйлин сказала, что большинство людей расставляют по всей квартире фотографии своей семьи и что мне следует попросить внука прислать мне приличный снимок, возможно, с его милой девушкой. Если не считать старую зернистую фотокартонку на каминной полке, больше всего на портрет в моем доме похоже фото Пипа в холле. Безумно жаль, что он живет так далеко. Чтобы увидеть пингвинов, нужно объехать весь земной шар. Кто-то мог бы вспомнить про пингвинов в неволе, но у меня смешанные чувства на этот счет.

Время от времени страсть к пингвинам приводит меня в океанариум Лохнаморги, но становится грустно, когда я смотрю на этих прекрасных диких птиц в столь стесненных условиях. Они выглядят жизнерадостно, но пингвинам от природы свойственно хорошее расположение духа. Да и можно ли по-настоящему наслаждаться существованием, единственная цель которого — ублажение туристов?

Увидеть их в дикой природе — совсем другое дело. Я благодарна судьбе, что мне на старости лет выпала такая возможность. Нас ожидает много интересного. Фолклендские острова, как я знаю из прошлого опыта, захватывают дух, а Галапагосские интригуют и манят. Кто-то может обвинить меня в том, что я потворствую своим желаниям и вружу экологии, путешествуя снова через столь короткий промежуток времени, но я утешаю себя тем, что за полвека до 2012 года я не совершила ни одного перелета. Следовательно, мой углеродный след гораздо меньше, чем у жадных до отпусков европейцев.

Когда я впервые рассказала Эйлин о предстоящей экспедиции, она проявила редкую смесь восторга и недоумения.

— Так, напомните мне, где именно находятся Галапагосы?

— Это архипелаг в Тихом океане, к западу от Эквадора, — сообщила я ей. — Острова расположены на экваторе.

— И там живет пингвин?

— Думаю, несколько.

Она нахмурила брови.

— Как ты прекрасно знаешь, Эйлин, не всем пингвинам нужен лед и снег.

— Да, но это же экватор. Сэр Роберт, должно быть, ошибся.

— Сэр Роберт не ошибается, — сурово отрезала я. — Особенно в вопросах, касающихся дикой природы.

— Тогда, может, вы ослышались. У вас был включен слуховой аппарат?

— Эйлин, я иногда задумываюсь, а не принимаешь ли ты меня за идиотку?

— О нет, миссис Маккриди, — всплеснула руками она. — Ни в коем случае. Я просто подумала. Ну... Пингины на экваторе? Звучит...

— Невероятно? — предположила я.

Она кивнула.

— Невероятно, да, но это правда, — заверила я ее. — В этом вся суть передачи сэра Роберта. Она о том, что создания природы умеют приспособиться и выживать даже в самых экстремальных условиях. Галапагосские пингины эволюционировали и прекрасно чувствуют себя в жаре экватора, а императорские пингины и пингины Амели — в холодных климатических условиях Антарктики. Вот почему после съемок на Галапагосе сэр Роберт едет в Антарктику. Чтобы проиллюстрировать две крайности. — Я невольно фыркнула. В арктическую часть путешествия меня не пригласили. Не знаю, Би-би-си так решило или сэр Роберт. Подозреваю, что Антарктиду считают слишком тяжелым испытанием для восьмидесятисемилетнего человека. Сэр Роберт не сильно моложе

меня в свои семьдесят девять с половиной, вот только *его* никто от поездки не отговаривал. Но сэр Роберт — бог в мире Би-би-си.

* * *

Окружающее пространство сверкает и переливается. Я иду по ледяному замку. Стеклянные колонны тянутся к сводчатому белому потолку над головой. Под ногами скрипит снежный ковер. В теплой мантии я прохожу через украшенный скульптурами бальный зал и огромную библиотеку с книжными полками от пола до потолка, с которых свисают длинные сосульки. Я открываю дверь в конце комнаты. Передо мной сверкающий хрустальный зал. За мраморным столом собралась целая толпа пингвинов. Я вхожу, и несколько морд с клювами поворачиваются и смотрят на меня. Один из высокопоставленных пингвинов торжественно указывает ластом на свободное место. Я шагаю вперед. Я уже собираюсь обратиться к ним, как вдруг скольжу, падаю и просыпаюсь.

Я вовсе не в ледяном замке, а у себя дома в Баллахеях, в Айршире. Окно, задернутое бархатными шторами, выходит на зеленый простор летней лужайки. Растительный бордюр пестрит розами, гладиолусами и геранью. В двух каменных урнах на террасе растет лаванда. Рядом со мной пустая чайная чашка. Эйлин ушла.

В холле бьют дедушкины часы. Уже полдень. Я тяжело поднимаюсь на ноги. Газета лежит на стуле напротив. Я бросаю на нее взгляд и ловлю себя на том, что улыбаюсь. Я с удовольствием приму любой вызов, который бросит мне моя новая должность.

Теперь, когда я официально стала амбассадором, было бы разумно выяснить, что именно подразумевает это звание.

Я застаю Эйлин перед зеркалом в холле. Она рассматривает себя, сложив руки над объемной грудью, потом

поднимает одну руку к лицу, зажимает складку под подбородком двумя пальцами и вздыхает.

— Кажется, у меня начинает расти второй подбородок. Да, миссис Маккриди?

Я колеблюсь. В голове проносятся возможные ответы: «Что значит „начинает“? У тебя он всегда был, Эйлин».

И: «Многие индейки гордились бы таким подбородком».

И даже, по совершенно непонятным мне причинам: «Борода хоть куда!»

Я слишком вежливая, чтобы озвучить все эти ответы вслух. Как бы я ни гордилась своей четко очерченной челюстью, я должна помнить о чувствах Эйлин. Я решаю сменить тему:

— Есть он или нет, но я буду благодарна, если ты протрешь пыль с люстры, Эйлин. Я вижу минимум одну паутинку.

В конце концов я плачу ей деньги не за то, чтобы она разглядывала себя в зеркале.

— Конечно, — отвечает экономка, отрываясь от своего отражения, и начинает рыться в шкафу под лестницей в поисках перьевой метелки с длинной ручкой.

Недолго думая, я и сама поворачиваюсь к зеркалу и с удовольствием отмечаю, что моя помада безупречна. В моем возрасте макияж не привносит красоты, а скорее скрывает недостатки. И даже несмотря на слой косметической пасты, кожа напоминает смятую папиросную бумагу. Я хмуро смотрю на себя, а затем перевожу взгляд на фотографию Пипа. Поднятый в воздух ласт словно машет мне, и на душе становится радостнее.

Я возвращаю чайную чашку на кухню. Она из набора «Роял Вустер», пудрово-голубого цвета с золотым ободком и ручкой.

Что же я собиралась сделать? Ноги сами привели меня обратно в гостиную, и я уверена, что для этого была веская причина.

Ах да, я хотела найти распечатанное письмо от Британского антарктического исследовательского совета. Я бы спросила у Эйлин, куда она его положила, но мне не хочется снова ее беспокоить, потому что она неустойчиво балансирует на стремянке и сбивает пыль с Уотерфордского хрусталя. Я проверяю сумочку, ящики комода и шкафчик из ореха рядом с пианолой и в конце концов нахожу письмо, спрятанное в верхней части бюро. В нем мало подробностей, но есть номер телефона.

Я звоню в лондонский офис БАИС.

Несмотря на слуховой аппарат, я не могу разобрать, что говорит молодой человек на другом конце провода. Почему в наши дни люди всегда бормочут? Когда я прошу его повторить, его голос звучит раздраженно. Роль амбасадора пингвинов, сообщает он мне, — просто жест благодарности от БАИС, и они не ожидают от меня никаких действий. Он не вдается в подробности, но подразумевает, что звание — лишь рекламный инструмент, бессмысленный символ, пустой ярлык. Мне нужно будет произнести пятиминутную благодарственную речь — ни больше, ни меньше — и прославить работу БАИС. На меня наденут ленту (я не ожидала короны или золотой цепи, но неужели они и правда вручат мне обычную ленту?), мы пожмем руки и попозируем перед объективами фотоаппаратов. И на этом моя миссия будет завершена.

После дальнейших расспросов выяснилось, что изначально меня хотели пригласить только в Лондон для вручения почетной награды. Затем решили, что если я буду позировать вместе с пингвинами в их естественной среде обитания, то фотографии получатся гораздо эффектнее. Не говоря уже о том, что большинство важных персоналий, которые должны появиться на фотографиях, живут в Фолкленде. Похоже, мне предстоит отправиться на другой конец света ради дешевого рекламного трюка. Дешевого в переносном смысле, потому что мне придется самостоятельно оплатить перелет с Галапагосских островов.

Деньги для меня не проблема, конечно, и в БАИС об этом знают, но я не могла отделаться от неприятного ощущения, что меня используют.

Я с грохотом бросаю несчастную телефонную трубку. Руки сжимаются в кулаки. В висках пульсирует. Возможно, я повысила на парня голос. Я не уверена.

Больше всего в жизни я ненавижу чувствовать себя слабой из-за чужого отношения. Во мне поднимается дух Маккриди — неустрашимый и неудержимый. В моей душе нет места слабости.

И я им это докажу.